СВЕТЛАНА ЖУРОВА: НЕВОЗМОЖНО ВСЕ РЕШАТЬ В СВОЮ ПОЛЬЗУ

КВОТИРОВАНИЕ ЛЕГИОНЕРОВ, ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ СПОРТИВНЫМ ФЕДЕРАЦИЯМ, КОМПЛЕКС ЗАКОНОВ К ЧЕМПИОНАТУ МИРА ПО ФУТБОЛУ — В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ НА СПОРТ ЗАШКАЛИВАЕТ. ТОНКОСТИ ПРОЦЕССА — В ИНТЕРВЬЮ ДЕПУТАТА, ОЛИМПИЙСКОЙ ЧЕМПИОНКИ ПО КОНЬКАМ СВЕТЛАНЫ ЖУРОВОЙ.

ПАРАДЕЛЬФИЙСКИЕ ИГРЫ

— Светлана Сергеевна, в Twitter, который вы активно ведете, вы позиционируете себя лаконично: олимпийская чемпионка, депутат Государственной думы. Однако из того же Twitter видно, что этими ипостасями ваша общественная деятельность не ограничивается. Что остается за кадром?

— Мое вице-президентство в Федерации конькобежного спорта. Очень важная для меня должность — почетный президент Федерации гольфа. Еще я первый вице-президент Федерации спорта слепых. И с этим связан один из самых интересных мне сейчас проектов. Все мы знаем, что есть Дельфийские игры, берущие свое начало от античных Пифийских игр, проходивших в древнегреческих Дельфах. Это такая Олимпиада искусств. Мы же хотим сделать Парадельфийские игры. То есть Олимпиаду искусств для людей с ограниченными возможностями. Такого еще никогда не было. Но, конечно, основное время я все равно уделяю работе в Государственной думе.

— Она началась еще в 2007 году в составе пятого созыва. Какими законопроектами спортивной направленности, в которых довелось поучаствовать, вы особенно гордитесь?

— Например, пакетом законов, которые мы разрабатывали под сочинскую Олимпиаду. Там ведь были не только вещи, касающиеся исключительно Сочинского региона, но и стандарты, распространившиеся на всю страну. Относительно звездности отелей, скажем, которую мы привели к тем нормам, по которым живет весь цивилизованный туристический мир. Замечательным был и закон, касающийся проекта «Курорты Северного Кавказа», который должны стать важным инфраструктурным катализатором развития Северокавказского региона. По-настоящему лоббистский был законопроект.

— А неудачи на этой ниве были?

— Так и не удалось провести закон о хотя бы каких-то преференциях для спонсоров детского спорта.

— Почему?

— Наверное, страна, общество еще просто не готовы к этому. В таком подходе видят прежде всего какие-то темные схемы.

— Тень Национального фонда спорта продолжает витать над нами…

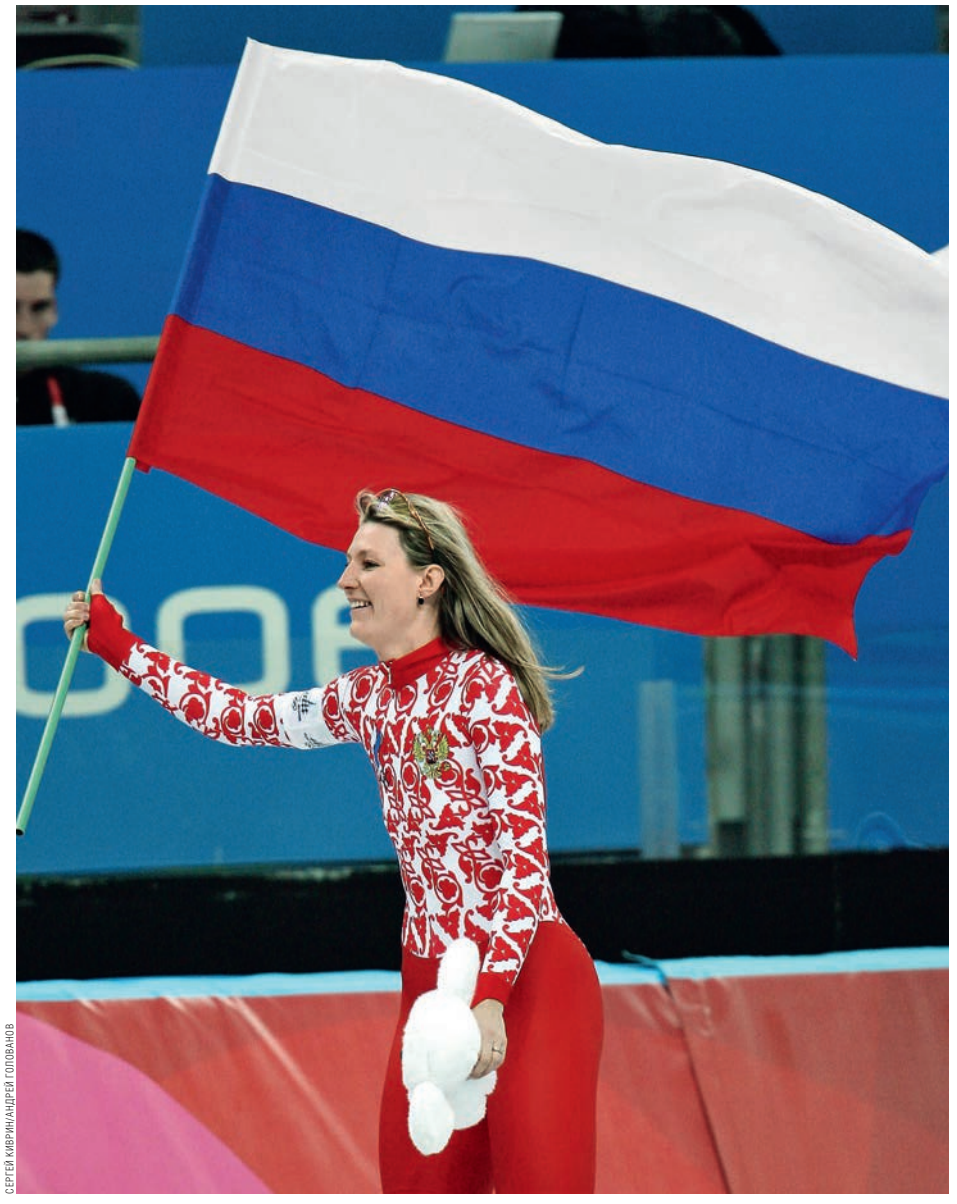
— Видимо. Хотя скандалы, с ним связанные, были очень давно, но настолько потрясли индустрию, что до сих пор никто не верит в честную игру с налоговыми льготами для спортивных меценатов.

— Из законопроектов, находящихся в активной разработке, сейчас как раз есть один, касающийся налоговых льгот. Но не для спонсоров, а для федераций, получающих спонсорские средства. Дескать, зачем с них платить налоги, не лучше ли оставлять эти деньги в спорте, чтобы впоследствии избавить госказну от доинвестирования тех же самых видов?

— Правильная мысль. Считаю, надо освобождать. Но с обременением. Необходимо оговаривать дальнейшее целевое использование данных средств. На развитие детского спорта, грантовую систему внутри федерации, например.

— Еще одна инициатива, которая сейчас обсуждается в Думе,— компенсация гражданам посещения оздоровительно-физкультурных объектов. Насколько это имеет право на жизнь?

— Сложная тема. Даже я, имея за деньги купленный абонемент в фитнес-клуб, хожу туда крайне редко. Потому что основной набор фитнес-процедур мне удобнее делать дома перед телевизором. Побегать я могу в парке. А уж что говорить, если тебе этот абонемент сваливается бесплатно? Масса у меня подобных жизненных примеров, когда люди в таких случаях вообще спортивные занятия не посещают. И тут мы сталкиваемся с трудностями контроля. Кто будет контролировать, ходил реально человек или нет? Слишком замутненная история выходит. Уж лучше давайте тогда компенсировать подобного рода затраты ветеранам спорта. Вот они, мне кажется, точно будут ходить. Такой их запрос я ощущаю. Хотя если обращаться к мировой практике, то никто нигде такие расходы никому не возмещает.



СЕРГЕЙ КИВРИН/АНДРЕЙ ГОЛОВАНОВ

ПЬЯНСТВУ — БОЙ!

— Сами-то депутаты насколько спортивные люди? Есть у вас свой думский спортзал, какие-то внутренние спортсостязания?

— Спортзала в Думе нет, но соревнования проводят регулярно — и для депутатов, и для аппарата. Особенно футбольные матчи. Мы также активно принимаем участие во всемирных состязаниях парламентариев.

— Кто, за исключением заслуженных мастеров, самый-самый спортивный в нынешнем созыве?

— Зампред Думы и председатель ОКР Александр Жуков очень прилично играет в футбол, шахматы, а теперь еще и в гольф. Отари Аршба — кандидат в мастера по футболу и настольному теннису. В большой теннис тоже у него отлично выходит играть. Депутат от Ленобласти Сергей Петров выигрывает турниры по гольфу. Владимир Афонский вообще тульский «Арсенал» футбольный когда-то тренировал. Дмитрий Савельев — бывший легкоатлет, но, мне кажется, он вообще все свободное от работы время уделяет спорту. И, конечно, наш председатель Сергей Евгеньевич Нарышкин: он сейчас серьезно увлекся гольфом и всегда много плавал. Но всех не назовешь.

— И все эти люди недавно в преддверии чемпионата мира по футболу разрешили пивную рекламу на стадионах. Хотя раньше сама же Дума подобное строго-настрого запрещала. При этом за границей алкогольные бренды и спортивные мероприятия давно нога в ногу шагают. Уж как минимум значительная часть бюджетов пивных компаний тратится на спорт. В чем правда жизни?

— Ну вы же сами правильно отмечаете, что подобного рода уступки — часть обязательств, взятых на себя нашей страной. Уверена, что большинство депутатов принимали данные поправки к закону скрепя сердце.

— Значит, после 2018-го все назад?

— Не все так однозначно. Надо внимательно смотреть статистику. Собственно, ужасающая статистика по употреблению пива в молодежной среде и заставила нас изначально пойти на ужесточающие меры. Прошло время, возможно, за этот срок как раз благодаря нашим законам поменялось отношение молодежи к алкоголю. Лично я, скажем, вижу повышенную сознательность в этом смысле. Мне кажется, что здоровый образ жизни вошел-таки в моду у подрастающего поколения. Но это мои частные наблюдения, а нужны объективные данные. Вполне допускаю, что нынешние послабления могут не оказать никакого пагубного влияния на ситуацию. И тогда текущую норму можно будет продлить. Кроме прочего мне очень бы хотелось потом посмотреть, куда именно пойдут деньги, вырученные на алкогольной рекламе. Хочется верить, что на развитие детского спорта, как нам и было обещано.

— Сами-то употребляете?

— Можно сказать, я равнодушна к алкоголю.

— Ни-ни?

— Ну уж до беспамятства точно ни разу в жизни не напивалась.

— Тогда про ваше отношение к привлечению образа спортсмена к алкогольной рекламе можно не спрашивать?

— Лично я всегда категорически отказывалась от таких предложений. Хотя они были.

— Почему?

— В моем сознании спорт и алкоголь — нестыкуемые вещи. В том числе с точки зрения маркетинга. Как можно, с одной стороны, своим имиджем всю жизнь приучать аудиторию к здоровому образу жизни, а с другой — призывать к употреблению спиртных напитков? Это ж обман чистейший. Я даже сама звонила некоторым спортсменам, которых видела в алкогольной рекламе. И вопрошала: «Ребята, вы уверены, что все правильно сделали? Уверены, что такой подлог стоит уплаченного вам гонорара?»

УЗКОПРОФИЛЬНЫЙ КАПЕЛЛО

— Самый нашумевший спортивный закон последнего времени — постановление о легионерах, делегирующее право устанавливать квоты на иностранцев профильному госрегулятору. В нашем случае — Министерству спорта. Поддерживаете?

— Считаю, когда есть хоть какой-то порядок, система вместо хаоса — это всегда правильно. Все мы понимаем, что основным катализатором этого закона стала ситуация в футболе. Хотим мы того или нет, футбол в нашей стране больше, чем просто спорт. Это социальное явление. И не учитывать в такой ситуации интересы государства — не правильно. Ведь при любом громком проигрыше тот же министр спорта получает в свой адрес негатива не меньше, чем президент Российского футбольного союза.

— Больше.

— Должны быть в таком случае у него хоть какие-то рычаги воздействия на федерацию?

— Принятие этого закона проходило на явной негативной волне, связанной с невыплатами по гигантскому контракту тренера-легионера Фабио Капелло, возглавляющего национальную сборную по футболу. Вот бы где ограничения пригодились. Ограничения зарплат.

— Согласна, здесь тоже необходим унифицированный, взвешенный подход. Ведь что такое тренер сборной, который не имеет возможности учить игроков мастерству, быть с ними денно и нощно? Это довольно узкопрофильный, по сути, специалист, уровень которого не всегда прямо пропорционально влияет на результаты команды. Будь